

ПЕРЕПИСКА К. П. ПОБЪДНОСЦЕВА

• Петербургъ. 4 Октября, 1883 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Долгомъ почитаю предувѣдомить васъ, что, не ожидая разрѣшенія вашего (въ коемъ едва ли могу сомнѣваться), приказалъ набирать въ отдѣльную брошюру поученіе ваше о крестѣ, ибо ожидаю отъ него пользы въ средѣ единовѣрческой особливо. Дѣло единовѣрія нынѣ закипѣло у насъ очень живо въ Пензенской епархіи, и туда прежде всего желаю я направить эту брошюру. Только я позволилъ себѣ,—да не соблазнимъ слабыхъ,—устранить двѣ строки изъ вашего текста, именно о происхожденіи двуперстія отъ Несторіевой ереси.

Есть и другое поученіе ваше, коимъ думаю воспользоваться для распространенія въ народѣ. Это—последнее напечатанное поученіе въ Великую Субботу: только надо, по моему мнѣнію, урѣзать его и сократить для народа. Надѣюсь, что и къ сему вы не будете имѣть препятствія,—ибо и въ сокращенномъ видѣ оно могло бы появиться безъ имени вашего. А на поученіи о крестѣ предполагаю выставить ваше имя ради авторитета.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью....

К. Побѣдоносцевъ.

1883 г. Октября 11. Уфа.

Ваше высокопревосходительство.

Не нахожу умѣстнымъ объяснять, какъ я чувствую себя удовлетвореннымъ и успокоеннымъ, получивъ два послѣднія посланія, которыми вамъ благоугодно было почтить меня.

О пособіи училищамъ я сдѣлаю безъ замедленія новое официальное представленіе. Прошу прощенія. Намъ крайне нужно нѣчто иное. Если я не беспокоилъ начальство своими ходатайствами по сему, то единственно изъ заботы не причинять начальству новыхъ заботъ безъ цѣли, исходя изъ мысли, что у начальства не имѣется способствъ, тогда какъ разнообразныхъ нуждъ множество. Намъ весьма нужно завести много миссіонерскихъ училищъ, а теперь же необходимо основать три, на которыя нужно, хоть на первый годъ, рублей до 500 (на каждое по 150 руб.). Объ этомъ я и попрошу, предоставляя себѣ выяснить прочія нужды чрезъ нѣсколько времени.

Что касается сообщеній, мнѣ сдѣланныхъ на счетъ Эннатскаго, то изъ послѣдняго письма моего о немъ изволите усмотрѣть, какъ я его понималъ. И теперь присовокуплю по чести. Когда мнѣ была заявлена корреспонденція священника Герм--ва, то меня она покорибила. Приходится тысячами опытовъ убѣждаться въ жизни, что у меня есть чутье, прозрѣніе не ума, а сердца. Она противна была мнѣ, эта корреспонденція. Но такъ она сама въ себѣ благовидна. Я разрѣшилъ ее напечатать, чтобъ показать безпристрастіе, чтобъ по безотчетному чутью сердца не помѣшать доброму дѣлу, чтобъ не показать священнику Гер--ву и за его спиной стоящему Эннатскому, котораго участіе я тутъ предугадывалъ, что я способенъ отталкивать полезную дѣятельность, хоть бы даже г. Эннатскаго.

Тѣмъ не менѣе съ ближайшимъ совѣтникомъ моимъ мы разсуждали: „Охъ, нѣтъ ли тутъ пашковства? Не эмиссаръ ли этотъ г. Эннатскій г. Пашкова?“ Развѣдать это дѣло я предполагалъ весною самолично, отправившись въ тѣ края для ревизіи. Но теперь самъ Богъ обличилъ его, поразилъ на смерть этого фарисея, врага церкви.

Желаніе вашего высокопревосходительства распространить мое поученіе о крестѣ въ особыхъ брошюрахъ дѣластъ мнѣ высокую честь. Съ величайшей радостью готовъ сослужить церкви Божіей хотя эту

малѣйшую изъ службъ. Прошу только при напечатаніи сдѣлать корректурныя поправки, указанныя мною въ препровождаемыхъ особо (мною) двухъ брошюрахъ этого поученія.

Другъ мой, товарищъ и благодѣтель Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ представить вашему высокопревосходительству экземпляръ моихъ поученій, напечатанныхъ отдѣльною книгою. Благоволите принять благосклонно. При семъ имѣю честь изъясниться, что въ двухъ мѣстахъ, на стр. 40 и 35, я сдѣлалъ поправки, согласно вашимъ указаніямъ. Страница 40-ая даже перепечатана, такъ какъ была уже напечатана.

Призывая на васъ всегда благословіе Господне....

имѣю честь быть... Никаноръ, епископъ Уфимскій.

---

12 Октября, 1883.

Только что вышло изъ типографіи. Печатано 10000. Прислано будетъ вашему преосвященству 300, или сколько пожелаете.

К. Повѣдоносцевъ.

Петербургъ. 19 Октября, 1883.

Преосвященнѣйшій владыко.

Сейчасъ получено письмо ваше. Прошу извинить меня, что, не дождавшись вашего разъясненія (въ коемъ не сомнѣвался), отдалъ въ печать вашу проповѣдь, вслѣдствіе чего и повторены въ печати двѣ замѣченныя вами опечатки, впрочемъ не имѣющія важнаго значенія. Прежде того совѣтовался я съ двумя опытными единовѣрческими священниками, которые признали вполне пользу отъ распространенія книжки, указавъ только на необходимость выпустить двѣ строки о ереси Несторія. Поспѣшилъ же я потому, что одинъ изъ сихъ священниковъ уѣзжалъ домой, въ Пензенскую епархію, и мнѣ хотѣлось съ нимъ же отпустить книжки. Въ Пензенской епархіи у насъ происходятъ замѣчательныя явленія по распространенію единовѣрія въ самыхъ злыхъ центрахъ раскола. Достаточно сказать, что въ одномъ изъ глав-

ныхъ центровъ, въ с. Поимѣ, существуетъ школа для дѣвочекъ, гдѣ уже нынѣ 160 ученицъ и большая половина изъ раскольниковъ семействъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ... К. Побѣдовосцевъ.

Секретно.

1883 г. Октября 28. Уфа.

Ваше высокопревосходительство.

На этотъ разъ приходится вести объяснительную рѣчь о дѣлѣ печальномъ и возмутительномъ, въ дополненіе къ двумъ моимъ официально-секретнымъ сообщеніямъ о зловредной прикосновенности къ политической пропагандѣ псаломщика Петрова.

Въ послѣдніе дни онъ назначенъ къ собору г. Златоуста, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Діаконъ Трехъ-святительской Златоустовской церкви Никольскій рукоположенъ во священника въ село Сал-ку. На его мѣсто къ Трехъ-святительской Златоустовской церкви рукоположенъ псаломщикъ села Мяс-ва Тимашевъ. Но при рукоположеніи усмотрѣно, что діаконъ Тимашевъ обладаетъ замѣчательнымъ голосомъ-басомъ; почему ему, Тимашеву, и предложено поступить діакonomъ-псаломщикомъ къ одно-штатной Троицкой церкви г. Уфы, на мѣсто этого Петрова. А какъ на мѣсто діакона къ Трехъ-святительской Златоустовской церкви назначенъ псаломщикъ Златоустовскаго же собора Бѣлокуровъ, которой еще не прибылъ къ хиротоніи въ Уфу, то на вакансію, очищаемую Бѣлокуровымъ, къ Златоустовскому собору, назначенъ сей Петровъ, обладающій также легкимъ, еще не сложившимся, голосомъ-басомъ, такъ какъ, при 19-ти лѣтнемъ своемъ возрастѣ, онъ еще не вполне физически развитъ, и выглядит незрѣлымъ юношею, почти мальчикомъ.

Объ арестованіи Петрова я узналъ сперва лично отъ г.г. вице-губернатора и жандармскаго полковника Англареса. Въ осеннюю безпутицу, ища подводы, чтобы добраться до г. Златоуста, онъ случайно, т. е. по устроенію Промысла, какъ-то сошелся съ жандармскимъ офицеромъ, который отправлялся туда-же, въ Златоустъ. Офицеръ охотно взялъ съ собою Петрова попутчикомъ, но на пути замѣтилъ странное поведеніе Петрова, который на станціяхъ старался заводить съ народомъ

рѣчи сомнительнаго свойства. Лишь только прибыли они въ г. Златоустъ, офицеръ, снесшись съ мѣстными властями, подвергъ Петрова обыску, при чемъ и найдены у него гектографическія воззванія революціоннаго содержанія, съ зломѣреннымъ толкованіемъ словъ Государя Императора, обращенныхъ къ областнымъ старшинамъ въ Москвѣ, во дни священнаго коронованія, съ принаровленіемъ редакціи къ народному духу, съ призываніемъ имени Божія: „Господь не попуститъ“ и т. д.

Когда я выслушалъ этотъ разсказъ, первымъ моимъ словомъ было: „Это Соколовъ.“ „Это Соколовы.“ Въ г. Уфѣ имѣется священникъ, болѣе многихъ любимый, способный и умѣющій привлекать простыя сердца, мнѣ впрочемъ издавна не особенно симпатичный, Николай Соколовъ, членъ консисторіи. Онъ имѣлъ слабость отдать и перваго своего сына и втораго въ уфимскую гимназію, гдѣ они шли и кончали курсъ первыми; третьяго сына-тупицу въ духовную семинарію, а четвертаго способнаго опять же въ гимназію. Первый уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ поступилъ было въ Казанскій университетъ, откуда, кажется, не разъ былъ удаляемъ; теперь же окончательно удаленъ за демонстраціи политическаго свойства и въ настоящее время проживаетъ въ селѣ Мой-въ уфимскаго уѣзда у мужа своей родной сестры Бр-ва, управляющаго имѣньями Базилевскихъ, въ качествѣ якобы домашняго учителя дѣтей, своихъ родныхъ племянниковъ. Второй сынъ чуть ли не въ этомъ году поступилъ въ Казанскій университетъ, гдѣ и пребываетъ. Третій учится въ нашей семинаріи; четвертый—въ гимназіи. О сынѣ-семинариствѣ до сихъ поръ ничего худого замѣчаемо не было; но вообще вся эта семья у меня давно въ подозрѣніи, во-первыхъ потому, что этотъ священникъ имѣетъ такую странную склонность къ свѣтскому образованію для своихъ дѣтей; а во-вторыхъ я предчувствовалъ и громко многократно предсказывалъ, что онъ за эту предосудительную склонность будетъ наказанъ въ своихъ дѣтяхъ, что и начало сбываться; въ третьихъ, потому, что до меня и доходили слухи о предосудительныхъ склонностяхъ сынковъ-университантовъ, особенно старшаго, успѣвшаго уже не разъ и наконецъ окончательно быть изгнаннымъ изъ университета и дѣлающаго подъ крыломъ, у своего батюшки-священника гнѣздо-сборище молодежи сомнительныхъ качествъ и тенденцій. Недавно въ лѣтніе каникулы всѣ эти птенцы нигилизма проживали въ домѣ у отца, въ церковномъ домѣ Троицкой церкви г. Уфы. А въ этомъ же домѣ, на одномъ и томъ же дворѣ имѣлъ казенную церковную квартиру, только въ отдѣльномъ флигелькѣ, и псаломщикъ Петровъ.

Вѣроятно, университетанты, все таки скрываясь отъ глазъ батюшки и особенно матушки, кроткой и богобоязненной женщины, которая искренно горевала о склонностяхъ и печальной будущей судьбѣ своихъ сынковъ,—вѣроятно, университетанты съ своею шайкою собирались и на бесѣды во флигелѣ псаломщика, мальчика Петрова, который проживалъ тамъ только съ своею матерью-вдовою.

Я указалъ также жандармскому надзору, какъ на сомнительный же, на домъ заштатнаго священника, имѣющаго помѣстье подъ самымъ городомъ, равно какъ богатый домъ и въ самой Уфѣ, діак. Б-ва, который также отдаетъ многихъ своихъ сыновей въ гимназію, у котораго одинъ старшій сынъ уже успѣлъ и поступить въ Казанскій университетъ и быть уволеннымъ совмѣстно съ старшимъ Соколовымъ, и снова поступить туда же, въ университетъ. Студентъ Б--въ проживалъ въ домѣ, у отца круглый годъ съ какимъ то другимъ, также изгнаннымъ изъ университета же. Эти два, прогнанные студента просвѣщали многочисленную семью своего отца-священника, у котораго за столъ садится до 20 человѣкъ многочисленныхъ сыновъ и дочерей Бар-хъ, равно какъ и всѣхъ, желающихъ поучиться у нихъ уму-разуму. Я указывалъ даже на то обстоятельство, что въ это прошлое лѣто ходила по нашей братіи глухая молва, будто у Б--хъ былъ даже домовый обыскъ, будто при осмотрѣ у нихъ вспороли даже мебель и будто у нихъ имѣется даже гектографъ.

Сегодня г. вице-губернаторъ (жандармскій полковникъ лежитъ въ постели больной) сообщаетъ мнѣ словесно о первыхъ показаніяхъ арестанта Петрова: „Получилъ-де революціонные листки отъ неизвѣстной женщины,“—это сперва; затѣмъ: „Получилъ въ Казани отъ двоюроднаго брата, обучающагося въ казанской гимназіи“.—Ясное дѣло—путаешь. Но странно.—„Отчего же вы не хотите полюбопытствовать, —я спрашиваю,—что подѣлываетъ въ М--вѣ прогнанный студентъ Соколовъ.“ Они его сами знаютъ; онъ у нихъ на примѣтѣ.—„Не можемъ, не имѣемъ права. Можемъ сдѣлать обыскъ только по основательному поводу и не иначе, какъ въ согласіи съ прокурорскимъ надзоромъ“.—„Помилуйте, вѣдь это значитъ давать всѣ способы прятать концы въ воду“.—„Что же дѣлать? Вотъ, если бы нашъ край былъ въ положеніи особенно усиленной охраны, тогда дѣло другое“. Не сегодня, завтра разнесется, что Петровъ арестованъ, и всѣ прикосновенные спрячутъ концы въ воду.

По основательнымъ моимъ разпросамъ оказывается, что у этого Петрова не имѣется внѣ уфимской губерніи, какъ и въ Казани, ника-

кого родства. Есть одно только недоумѣніе, которое я разъясню завтра и для себя, и для жандармскаго надзора.

Объ арестѣ Петрова въ Уфѣ неизвѣстно еще никому. Сегодня отбываетъ изъ Уфы на жительство въ Златоустъ его мать вдова со всѣмъ имуществомъ, о чемъ мною также сообщено жандармскому полковнику, съ указаніемъ, что „можно бы полюбопытствовать, особенно за заставою, по выѣздѣ изъ Уфы“. На чемъ у нихъ рѣшено по этому, не знаю.

О дальнѣйшемъ движеніи этого печальнаго дѣла сочту долгомъ сообщать и официально, а еще скорѣе и вѣрнѣе, съ надлежащимъ освѣщеніемъ, неофициально.

Благоволите, ваше высокопревосходительство, принять увѣреніе въ искреннемъ и глубокомъ къ вамъ уваженіи и душевной о Господѣ Исусѣ преданности...

Никаноръ епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Октября 28. Въ клировой вѣдомости села Дюр-ей Бирскаго уѣзда за 1882 г. значится: „У священника Димитрія Петрова (родного дяди по отцу арестанта Петрова) дѣти: Іоаннь, съ 1881 г. состоитъ въ военной службѣ, 23 лѣтъ; Александръ—обучается въ 7 кл. 3-ей казанской гимназіи, 20 лѣтъ“. О чемъ сію же минуту дано мною знать г. жандармскому полковнику.

1883, Октября 29.

Благосклонныя посланія вашего высокопревосходительства, на счетъ изданія моихъ поученій, я имѣлъ утѣшительную честь получить. Всѣ ваши рѣшенія по этому вопросу съ радостью приѣмлю.

Съ Н. И. Ильминскимъ я дѣйствую въ наибольшемъ согласіи. Я состою съ нимъ въ непрерывныхъ и официальныхъ, и частныхъ сношеніяхъ. Всѣ кандидаты на священство и миссіонерское учительство берутся нами отъ него. Безъ него по этой части мы шагу ступить не можемъ по миссіонерскимъ предпріятіямъ.

Простите нескромность. Въ газетахъ опять поставлено невѣжественное требованіе о пересмотрѣ нашей присяги, объ исключеніи словъ: „Клянусь Богомъ“, зазираемыхъ старообрядцами. Мною напечатана

на эту тему особая бесѣда (для внѣ-церковнаго собесѣдованія). По напечатаніи, я дополнилъ ее новыми соображеніями. Не соизволите-ли, чтобы я представилъ вашему высокопревосходительству нѣсколько брошюръ этой бесѣды.

1883, Ноября 1. Уфа.

Къ частному сообщенію моему о политическомъ арестантѣ Петровѣ долгомъ считаю присовокупить, что въ г. Уфѣ уже разнеслась молва объ его приключеніи. Разнеслась, кажется, съ того, что жандармскій надзоръ, повидимому, спрашивалъ священника Соколова, а, быть можетъ, и другихъ и обязалъ подпиской о невыѣздѣ изъ Уфы мать арестанта Петрова, вмѣсто того, чтобы, по моему указанію, за городской заставой, или же въ самомъ Златоустѣ, порыться въ имуществовѣ Петрова, съ которымъ собралась было выѣзжать изъ Уфы Петрова мать.

Тутъ же я узналъ и далъ знать жандармскому полковнику, что бывшій псаломщикъ Петровъ отдавалъ въ наймы половину своей казенно-церковной квартиры, гдѣ жила какая-то вдова чиновника Иванова и въ лѣтніе каникулы проживалъ у нея сынъ ея, учитель Ивановъ, который теперь будто бы назначенъ учителемъ въ учительскую семинарію Благовѣщенскаго завода, въ 35 верстахъ отъ Уфы, гдѣ также полгода назадъ былъ политическій процессъ, имѣвшій распространеніе даже за Ураломъ, въ гимназіи г. Троицка и между уральскими казаками.

Никаноръ, епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Секретно.

1883, Ноября 2. Уфа.

По частнымъ свѣдѣніямъ.

Мать арестанта Петрова, вдова рассказывала, какъ и жандармскому надзору показала: „Ея сыну, арестованному возмутительные листки передалъ двоюродный его братъ, сынъ священника села Дюр-лей, Уфимской губерніи, воспитанникъ казанской гимназіи, Петровъ, который въ лѣтніе каникулы проживалъ у нихъ въ Уфѣ. Мать, жившая съ какой-то юной родственницей въ казенно-церковной квартирѣ сына,

обѣ знали о передачѣ этихъ листовъ Петровымъ казанскимъ—Петрову уфимскому; юная родственница, при отъѣздѣ послѣдняго въ Златоустъ, говорила ему: „Сожегъ-ли ты тѣ казанскіе листки?“ Обѣ же говорятъ, будто казанскій Петровъ роздалъ много этихъ листовъ уфимскимъ гимназистамъ.“

Соколовы же, мужъ-священникъ и жена нимало не смущены и говорятъ, что „ни они, ни дѣти ихъ совершенно не причастны къ этому дѣлу; дѣти ничего общаго съ этимъ Петровымъ не имѣли; у него не бывали и у себя не принимали никогда; да и не жили въ городѣ, проживая всю лѣтнюю вакацію въ селѣ Моисеевѣ, у сестры и зятя, управляющаго имѣніями Базилевскихъ“.

Только что пріѣхавшій въ Уфу на мѣсто Петрова, проѣхавъ по свѣжимъ слѣдамъ Петрова, по той же дорогѣ, діаконъ Тимашевъ сказываетъ, что Петровъ во всю путину кутилъ. Этимъ объясняется его безумно-неосмотрительное поведеніе, что его спутникъ, жандармскій офицеръ, заподозрилъ его, Петрова, въ преступныхъ умыслахъ.

Никаноръ епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Петербургъ. 5 Ноября 1883 г.

Пишу наскоро нѣсколько словъ, по полученіи вашего письма.

Благодарю за свѣдѣнія о Петровѣ. Боже, сколько развелось этой сволочи. Но здѣсь у всѣхъ очи ослѣплены и окаменены сердца. Доказательство—что не смѣютъ, въ силу закона—сдѣлать обыскъ у Соколова. „Велика Артемида Ефесская“. Еже есть Ѳемида.

Покорнѣйше прошу доставить мнѣ ваши брошюры о присягѣ. Проповѣдь я знаю, ибо замѣтилъ въ свое время.

Душевно уважающій К. Повѣдоносовъ.

1883, Ноября 15. Уфа.

Секретно.

Ваше высокопревосходительство.

Нашъ жандармскій полковникъ выздоровѣлъ и сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, при чемъ разъяснилъ положеніе дѣла арестанта Петрова.— „Слабый, ничтожный мальчикъ“,—съ чѣмъ я вполне согласился.— „Упалъ духомъ всесовершенно, рассказалъ все, повидимому, съ полнѣйшей искренностью. Стоитъ на томъ, что преступные листки пере-

далъ ему двоюродный братъ его Петровъ, воспитанникъ казанской гимназіи, передалъ еще въ прошломъ году, въ прїѣздъ свой въ Уфу, на лѣтнюю вакацію. Спрашивали, показывалъ ли онъ эти листки кому либо въ Уфѣ. Клянется, что показывалъ одному, единственно своему другу и повѣренному всѣхъ его задушевныхъ мыслей, Соколову, сыну здѣшняго священника, воспитывающемуся въ здѣшней семинаріи. Этотъ другъ его тогда же убѣждалъ его уничтожить эти листки, предсказывая, что они приведутъ къ тяжелой бѣдѣ. Мы думаемъ,—прибавлялъ къ этому г. полковникъ,—произвести обыскъ у этого Соколова, равно какъ и у брата его, исключеннаго студента, живущаго въ селѣ Моисеевѣ.“

Я чуточку поморщился при этомъ сообщеніи, разъяснилъ г. полковнику, что „я де хорошо понимаю значеніе государственныхъ соображеній, чтобы дать кому либо хотя малѣйшій намекъ относительно вашихъ предположеній и чтобы отклонять хотя сколько либо ихъ осуществленіе. Но этотъ Соколовъ, воспитанникъ духовной семинаріи, живетъ у отца-священника; этотъ обыскъ придется произвести въ квартирѣ священника. Это произведетъ впечатлѣніе“. — „Да, впечатлѣніе“—согласился со мною г. полковникъ, задумавшись.— „И впечатлѣніе теперь безплодное,—продолжалъ я. Быть можетъ полезно было бы сдѣлать обыскъ съ самаго начала, пока дѣло не огласилось. А теперь всѣ прикосновенные, конечно, попрятали всѣ концы самыхъ тонкихъ ниточекъ въ воду, здѣсь ли, въ Уфѣ, тамъ ли, въ Моисеевѣ. Что до Моисеева, то я откроюсь вамъ, я вызывалъ оттуда, изъ Моисеева мѣстнаго священника, который имѣетъ причины питать неудовольствіе на г. Бр-ва, управляющаго имѣніями Базилевскихъ, зятя Соколовыхъ, такъ какъ управляющій усиливается выжить своего настоящаго священника изъ Моисеева. И не сказавъ священнику о положеніи дѣла ни слова, а только указавъ ему на святую икону и напомнивъ священническую присягу на вѣрность Богу и Царю, поручилъ ему наблюсти за дѣйствіями и отношеніями къ народу выгнаннаго студента Соколова и о наблюденіяхъ своихъ доложить мнѣ. Такъ, священникъ, если что узнаетъ, непременно донесетъ мнѣ, не утаитъ по священнической совѣсти. Между тѣмъ онъ увѣрялъ меня тогда же, что до сихъ поръ въ дѣйствіяхъ этого Соколова ничего худого не замѣчалъ, о немъ въ Моисеевѣ ничего худого пока не слышно“.

Дѣлая общую характеристику этого процесса, г. жандармскій полковникъ говорилъ, что „въ этомъ процессѣ повторилась исторія Благовѣщенской учительской семинаріи. Какъ тамъ у насъ, въ семинаріи Благовѣщенскаго завода, дѣло только началось, не имѣя никакихъ развѣтвленій, корни же дѣла были въ г. Троицкѣ Оренбургской

губерніи, въ тамошней гимназіи,—такъ и здѣсь. Развѣтвленій здѣсь не усматривается никакихъ. А корни зла въ Казани, въ гимназіи, конечно, и дальше, быть можетъ, въ университетѣ. Туда сообщено, и Петровъ гимназистъ, конечно, арестованъ“.

Чего я не сказалъ г. полковнику, но долгомъ считаю довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства: я сдѣлалъ крѣпкое предостереженіе о. ректору и инспектору уфимской дух. семинаріи, чтобъ они сами вникли въ сношенія учениковъ семинаріи Соколова и Б-ва и, если бы что усмотрѣли предосудительное, или даже подозрительное въ политическомъ отношеніи, то чтобъ безотлагательно сообщили жандармскому надзору, безъ утайки, иначе все равно дойдутъ по нитямъ. Но ректоръ и инспекторъ увѣряли меня, что и прежде наблюдали за этими воспитанниками и послѣ моего сообщенія вникали, но ничего подозрительнаго не усмотрѣли.

1883, Ноября 16.

Сію минуту являлся ко мнѣ священникъ села Моисеева, съ докладомъ по моему порученію. Ничего худого за студ. Соколовымъ по селу Моисееву не замѣчается и не слышно.

Петербургъ. 25 Ноября, 1883.

Преосвященнѣйшій владыко.

Спѣшу конфиденціально покуда сообщить вамъ, что сегодня Св. Синодъ предназначилъ васъ на Херсонскую кафедру, на мѣсто почившаго преосв. Димитрія. Дѣла много будетъ. О семъ послѣ.

Но дабы имѣли вы возможность заранѣе приготовиться, пошлю вамъ завтра же послѣдніе ревизорскіе отчеты о состояніи духовно-учеб. заведеній Херсонской епархіи. Письмо это содержите покуда въ безгласности.

Душевно уважающій и преданный К. Повѣдоносовъ.

Петербургъ. 14 Декабря 1883 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

На дняхъ получите и указъ Св. Синода о назначеніи васъ въ Одессу. Докладъ уже утверждень Государемъ.

На ваше мѣсто поѣдетъ преосв. Діонисій. Путь ему долгій, изъ Якутска. Пріѣдетъ онъ долго послѣ васъ, въ край совершенно неиз-

вѣстный. Съ вами не съѣдется. Пособите ему. Я просилъ бы васъ, если можно, составить для него записку о епархіи, обо всемъ, что вы начали и что надлежитъ продолжать, о лицахъ и учрежденіяхъ (объ учебныхъ заведеніяхъ). Вотъ я сожалью о миссіонерскихъ училищахъ, которыя вы предприняли учредить: и деньги на нихъ отпущены.

Ревизорскіе отчеты по Херсонской епархіи посланы вамъ: надѣюсь, что и получены.

Покуда вы еще въ Уфѣ, обратите вниманіе на семинарскую библіотеку. По спискамъ книгъ, отовсюду доставленнымъ, за 2 года, уфимскій обращаетъ на себя вниманіе—съ отрицательной стороны. Много выписано дряни. Не говорю уже о книгахъ новыхъ, натуралистовъ-философовъ. За ними гоняются повсюду. Но скажите—какое мѣсто въ семин. библіотекѣ, и на казенныя деньги глупымъ и пустымъ романамъ. Кому понадобились и зачѣмъ выписаны собраніе сочиненій Щербинны, романы Гюго и Доде въ русскомъ переводѣ, господина Обломовы, сочиненія Михайлова, вздорные романы Мещерскаго, рассказы Каразина, романъ г-жи Жадовской,... рассказы Глѣба Успенскаго и т. д. Какой смыслъ платить 40 руб. за роскошное изданіе русской библіи съ рисунками Доре, покупаемое богачами—для показа, на столѣ въ гостиной. Все это показываетъ и дурной вкусъ и пустое направленіе, такъ что Уфимская семинарія этимъ отличается съ двумя другими—саратовскою. Правда, въ Саратовѣ еще хуже.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.....

1883. Декабря 23, вечеръ.

Ваше высокопревосходительство.

Благоволите еще разъ принять выраженіе моей живѣйшей признательности за высокое благовниманіе вашего выс-ства къ моему недостоинству. Мой долгъ молить за васъ Господа Бога всегда. Богъ васъ да хранитъ и милуетъ отъ всякихъ напастей и бѣдъ.

Обѣщаюсь начать и вести дѣло Божіе въ Одессѣ тихо, естественныя вспышки моего холерическаго темперамента по возможности обуздывать, высшей гражданской власти слушаться, какъ и слушался, еврейскій вопросъ обходить, штунду сперва изучить, а потомъ дѣйствовать, положеніемъ духовно-учебныхъ заведеній заняться, чтобъ направить ихъ къ болѣе безпрепятственному своей духовно-воспитательной задаче выполненію, строгость богослужебнаго чина поддерживать, конечно, все это Богу содѣйствующу, заступленіемъ святыхъ отецъ нашихъ.

Ѣхать безъ зова въ Петербургъ въ настоящую пору самой острой зимы я и не желаю и затрудняюсь, потому что уже около 30 лѣтъ страдаю бронхитомъ, раздраженіемъ горла и справляться съ этимъ недугомъ въ самую жестокую часть зимы мнѣ весьма затруднительно. Помогъ Богъ благополучно проѣхать 5000 верстъ отъ Уфы до Одессы.

На библіотеку уфимской дух. семинаріи я и обращалъ вниманіе и теперь снова обращаю на нее вниманіе здѣшняго строгаго, степеннаго и разсудительнаго о. ректора, протоіерея Б-го. Причина сдѣлавшейся замѣтную неровности по здѣшней библіотекѣ заключаются въ старой евангельской истинѣ, что „неудобъ богату въ царствіе Божіе внити“. Здѣшняя семинарія имѣетъ не только возможность, но и завѣщанный долгъ издерживать на библіотеку не только назначенную ежегодно казенную сумму, но и 500 руб. $\% \%$, ежегодно получаемыхъ съ капитала въ 10000 руб., завѣщанныхъ благотворителемъ Розановымъ именно на библіотеку здѣшней семинаріи. Оттого и происходитъ во-первыхъ роскошь ежегодной выписки книгъ,—на что нибудь нужно же израсходовать такую значительную для ежегоднаго употребленія сумму; затѣмъ современнѣйшія философскія книги выписывалъ Дмитровскій, нынѣ протоіерей и ректоръ Оренбургской семинаріи, способнѣйшій изъ наставниковъ семинаріи уфимской, который въ бытность свою въ Уфѣ, постоянно не только училъ внимательно философскимъ наукамъ, но и учился, читалъ, изучалъ новѣйшія философскія произведенія. Что же (касается) до новѣйшихъ продуктовъ русской литературы, то они выписывались по указанію и требованію бывшаго преподавателя словесности въ здѣшней семинаріи. Я сперва пропустилъ эту выписку мимо глазъ, исходя изъ мысли, что наставники семинаріи, какъ люди высшаго образованія и работники науки, и могутъ безъ опасенія, и даже обязаны слѣдить за всѣми выдающимися проявленіями русской мысли и литературы. Но когда, наконецъ, усмотрѣлъ тутъ незазорную, какую-то опредѣленную намѣренность, не говоря уже о недостаткѣ осмотрительности, то официально поднялъ по этому поводу тревогу, такъ что за нѣкоторыя изданія наставнику пришлось даже заплатить свои собственные деньги, а книги въ библіотеку семинаріи не допущены. Сверхъ того, указавъ на признанную недаровитость и неосмотрительность этого преподавателя словесности, я формально предложилъ перевести его на какую либо другую кафедру, менѣе вліяющую на развитіе смысла учениковъ. Но этотъ наставникъ предпочелъ совершенно оставить службу при уфимской дух. семинаріи и поступилъ въ свѣтское вѣдомство.
